Илья Анатольевич ВОРМСБЕХЕР
кандидат юридических наук, ORCID 0009-0009-9512-1705
Омская академия МВД России (г. Омск)
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел
vormsbekher.ilia@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.13:340.111.5

ПРИРОДА ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Государственная защита, участник уголовного судопроизводства, правовая природа правоотношений, оперативно-разыскное обеспечение, меры безопасности.

АННОТАЦИЯ. ***Введение***. *В рамках исследования, результаты которого представлены в статье, изучался институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Правоотношения, складывающиеся при избрании, осуществлении и отмене мер государственной защиты, различны по своей природе. Они регулируются нормами не только уголовно-процессуального, но и иных отраслей права (административного, оперативно-разыскного, уголовно-исполнительного, гражданского, трудового, семейного, социального обеспечения). На практике приходится учитывать комплексный характер правового регулирования в рассматриваемой сфере. Правоприменитель вынужден обращаться к разрозненным нормам, закрепленным в актах различных отраслей права, при этом весьма затруднительно определить, какой именно отдавать приоритет. Институт государственной защиты появился в российском законодательстве относительно недавно. Поэтому теоретическая разработка проблем, связанных с правоотношениями, возникающими при ее осуществлении, обладает особой значимостью и актуальностью.* ***Методы***. *В ходе исследования применялся диалектический метод познания. Это позволило рассмотреть правоотношения изучаемого вида в развитии и системной связи с процессуальными и материальными отраслями права. Были использованы сравнительно-правовой метод, а также элементы системно-структурного и формально-юридического подходов.* ***Результаты***. *Выявлены сущностные признаки возникающих при осуществлении государственной защиты правоотношений. Установлено, что они сочетают в себе черты уголовно-процессуальных, административно-правовых, оперативно-разыскных, гражданско-правовых, трудовых, семейных и иных правоотношений. Таким образом, исследуемый институт имеет межотраслевой характер. С учетом этого обстоятельства сформулировано понятие государственной защиты участников уголовного судопроизводства.*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время перед правовой системой Российской Федерации стоит задача совершенствования и адаптации механизмов, гарантирующих безопасность личности. При этом особое внимание уделяется правоотношениям, возникающим в связи с обеспечением безопасности граждан, чья жизнь, здоровье и имущество находятся под угрозой в силу их участия в отправлении правосудия или борьбе с преступностью.

Несмотря на принимаемые государством меры по противодействию преступным проявлениям, статистические данные последних лет свидетельствуют о неблагоприятных изменениях в структуре преступности, усилении ее организованности и криминального профессионализма, а также неснижающемся уровне тяжких и особо тяжких преступлений различной направленности и росте показателей по некоторым из их видов. Подготовка, совершение преступлений и сокрытие их следов

Ilya A. VORMSBEKHER
Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0009-0009-9512-1705
Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Omsk, Russia)
Senior Lecturer at the Department of Operational Investigative
Activities of Internal Affairs Agencies
vormsbekher.ilia@yandex.ru

THE NATURE OF LEGAL RELATIONS ARISING IN THE IMPLEMENTATION OF STATE PROTECTION OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

KEYWORDS. State protection, participant in criminal proceedings, legal nature of relations, operational investigative support, security measures.

ANNOTATION. ***Introduction***. *The article presents the results of the study, which examines the institution of state protection of participants in criminal proceedings. Legal relationships arising during the selection, implementation, and cancellation of state protection measures vary in nature. They are governed by the norms of not only criminal procedure, but also other branches of law (administrative, operational-investigative, criminal-executive, civil, labor, family, and social security). In practice, it is necessary to take into account the complex nature of legal regulation in the area under consideration. Law enforcement officers are forced to refer to disparate norms enshrined in acts of various branches of law, making it very difficult to determine which to give priority. The institution of state protection has appeared in Russian legislation relatively recently. Therefore, the theoretical development of problems associated with legal relations arising during its implementation is of particular importance and relevance.* ***Methods***. *The dialectical method of cognition was used in the study. This made it possible to consider the legal relations of the type under study in their development and systemic connection with the procedural and substantive branches of law. A comparative legal method, as well as elements of the systemic-structural and formal legal approaches, were used.* ***Results***. *The essential characteristics of legal relationships arising during the implementation of state protection were identified. It was established that these relationships combine features of criminal procedural, administrative, investigative, civil, labor, family, and other legal relationships. Thus, the institution under study is interdisciplinary in nature. Taking this into account, the concept of state protection of participants in criminal proceedings was formulated.*

становятся всё изощреннее. Нередко преступники решаются на подкуп сотрудников органов власти и управления, внедряют своих представителей в правоохранительные структуры. Это делается для того, чтобы получать сведения о деятельность этих органов и структур и влиять на нее выгодным для себя образом. В тех случаях, когда добиться этого не удается, предпринимаются попытки оказания противоправного воздействия, в том числе на должностных лиц и участников уголовного судопроизводства. Как отмечают С.Ю. Бирюков и А.П. Алексеева, для целей противодействия органам, осуществляющим предварительное расследование преступлений, в установлении всех обстоятельств общественно опасного деяния, используются как общеизвестные способы, которые могут применяться любым асоциальным элементом, так и специфические, характерные именно для преступных сообществ, опосредованные их возможностями, структурой, финансами, влиянием [1, с. 116]. В.Н. Омелин подчеркивает, что в современный период противоправное воздействие на свидетелей, потерпевших, судей, сотрудников правоохранительных и контролирующих органов приобрело характер сложной социально-правовой проблемы [2, с. 152]. В связи с этим обеспечение безопасности лиц, принимающих участие в осуществлении правоохранительной деятельности, является одним из важнейших условий результативности противодействия преступности и повышения эффективности отправления правосудия.

Данные обстоятельства предопределяют особое внимание государства к обеспечению безопасности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Как показывают результаты проведенного нами исследования, участники уголовного судопроизводства нередко подвергаются преступному воздействию в целях воспрепятствования их законной деятельности. С 2006 по 2022 год государственной защитой было охвачено более 39 тысяч человек. За этот период в отношении защищаемых лиц осуществлено свыше 94 тысяч мер безопасности[1].

С учетом относительной новизны для российского законодательства института государственной защиты исследование вопросов, касающихся правоотношений, возникающих в рамках ее реализации, приобретает особую значимость и актуальность. Именно это побудило нас обратиться к данной тематике и высказать по ней некоторые суждения[2]. Изучение теоретических и прикладных проблем правоотношений, складывающихся при осуществлении мер государственной защиты, имеет большое методологическое значение как для ряда отраслей юридической науки, так и для практики правоохранительных органов. Оно спо-

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 06.09.2023 № 1454-47 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 годы» (вместе с «Государственной программой «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 годы»).
[2] Учитывая ограниченность объема научной статьи, мы представили в ней результаты изучения деятельности по обеспечению безопасности только участников уголовного судопроизводства.

собствует формированию основ для более тщательного рассмотрения различных аспектов применения норм права при осуществлении государственной защиты. Таким образом, создаются условия для дальнейшего совершенствования правоприменительной деятельности и законодательства в данной сфере. При этом главной целью является решение проблем, с которыми сталкиваются в своей работе следственные и оперативные подразделения.

Вместе с тем считаем, что результаты фундаментальных и прикладных исследований, касающихся правоотношений, имеющих место в рамках реализации государственной защиты участников уголовного судопроизводства, могут стать базой для разрешения правовых коллизий, возникающих в процессе ее осуществления.

МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования мы опирались в первую очередь на диалектический метод познания правовой действительности. Он позволил рассмотреть правоотношения, возникающие при осуществлении государственной защиты участников уголовного судопроизводства, в их развитии и системной связи с процессуальными и материальными отраслями права. Использование системно-структурного метода способствовало выявлению элементного состава данных правоотношений и определению их места в механизме правового регулирования. Посредством формально-юридического метода был проведен анализ нормативных правовых актов, регламентирующих основания, порядок и условия применения мер безопасности и социальной поддержки, а также их оперативно-разыскного обеспечения. Сравнительно-правовой метод применялся для выявления специфики природы исследуемых правоотношений путем их сопоставления. Это помогло отграничить исследуемый институт от смежных с ним и выявить его комплексную межотраслевую природу.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Категория «правовая природа» является одной из ключевых в юридической науке, и при этом относится к числу наиболее дискуссионных. Она используется учеными для уяснения сущности, характера и места какого-либо правового явления (института, нормы, отношения, субъекта) в системе права [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Согласно точке зрения С.В. Малюгина, термин «правовая природа» употребляется по отношению к фактическому и юридическому составу правоотношения: обозначаемая им категория отражает сущностные признаки различных правовых явлений, позволяя понять их место и значение в юридической сфере. Обращение к данной категории дает возможность в правоприменительной деятельности правильно квалифицировать возникающие общественные отношения, а в законотворческой – точно, понятно и однозначно формулировать нормы права [11, с. 55]. А.В. Захаров полагает, что назначение правовой природы явления заключается в решении вопроса об отраслевой принадлежности норм, которыми регламентируются те или иные общественные отношения, с целью определить, какие именно нормы «ответственны» за их регулирование [12, с. 52]. Е.Г. Комиссарова считает, что категория «правовая природа» позволяет не только дать правовую характеристику юридического явления, уяснить его место и роль среди других, но и выявить его основание («правовой корень»), оказывающее неизбежное влияние на его правовую характеристику [13].

Таким образом, под правовой природой понимается аналитическая категория, предназначенная для выявления сущностных характеристик правового явления, определяющих его место в системе права, механизм правового регулирования и правовые последствия. Этот инструмент необходим для глубокого проникновения в суть права, квалификации правоотношений, толкования норм и разрешения коллизий как доктринального, так и правоприменительного характера. Понимание природы правового явления представляется ключом к его правильному применению.

В ходе исследования правовой природы правоотношений, складывающихся при осуществлении деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, нами была предпринята попытка определить место данного правового явления в системе права. Стояла задача выявить его существенные признаки с целью определения его отраслевой принадлежности. Это было необходимо для того, чтобы сформулировать понятие института государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Вопрос об отраслевой принадлежности норм, применяемых в рамках деятельности рассматриваемого нами вида, остается открытым. Нельзя однозначно утверждать, что они находятся в правовом поле той или иной конкретной отрасли права, поскольку у них нет четко выраженной правовой природы.

Справедливым представляется мнение А.Ю. Епихина и А.В. Мишина, которые считают, что в рамках одной отрасли юриспруденции часто невозможно реализовать правовую процедуру отдельных мер государственной защиты (обеспечения безопасности). Например, осуществление таких мер, как переселение защищаемого лица, его родственников или близких на новое место жительства, предоставление им места работы или учебы, замена документов, регулируется трудовым, жилищным, семейным, образовательным законодательством [14, с. 203]. В каждой отрасли права есть свои правовые институты, они связаны с предметом правового регулирования. Однако существуют и междисциплинарные, или межотраслевые, правовые институты. Это обусловлено тем, что у некоторых отраслей права может быть один и тот же объект правового регулирования, в связи с которым возникают соответствующие правовые отношения [15].

Для понимания сущности изучаемых нами правоотношений рассмотрим вопросы правовой природы и отраслевой принадлежности различных видов деятельности, направленных на обеспечение безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Определяющим началом любых правоотношений в сфере деятельности правоохранительных

органов является конституционно-правовой принцип уважения и охраны достоинства личности. Как отмечается в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, человеческое достоинство представляет собой неотъемлемую и безусловную ценность каждого человека, что возлагает на государство обязанность не только воздерживаться от его умаления, но и активно обеспечивать условия, при которых личность выступает равноправным субъектом во взаимоотношениях с властью. Названный принцип носит абсолютный характер, его реализация выступает «глубинной предпосылкой и высшей целью всех прав и свобод»[1]. В контексте обеспечения безопасности защищаемых лиц этот принцип трансформируется в обязанность государства принимать все необходимые меры для предотвращения посягательств на жизнь, здоровье и имущество таких граждан. Это является минимальным условием сохранения их в качестве субъектов права.

Правоотношения, характерные для процесса осуществления государственной защиты, возникают с момента обращения участника уголовного судопроизводства в орган, принимающий решение о применении необходимых для ее обеспечения мер, и прекращаются после отмены данных мер. Соответствующая деятельность берет свое начало в сфере уголовно-процессуальных правоотношений, так как именно в рамках производства по конкретному уголовному делу (либо в некоторых случаях до возбуждения уголовного дела) может возникнуть ситуация, в которой необходимо применение инструментария государственной защиты.

В ходе расследования производящее его должностное лицо может ограничиться применением только уголовно-процессуальных мер безопасности. Например, при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе не вносить данные о них в протокол следственного действия, в котором они участвуют (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); а в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). В ходе предварительного расследования и на судебных стадиях рассмотрения уголовного дела могут применяться и иные меры обеспечения безопасности (ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 186, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Кроме того, отметим, что при получении сведений о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве судом (судьей), начальником органа дознания, руководителем следственного органа или следователем с согласия руководителя следственного органа, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, принимается решение о применении мер государственной защиты в соответствии с положениями Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Закон о госзащите потерпевших и свидетелей).

Как пишет Р.М. Рамазанов, обеспечение безопасности защищаемых лиц – это сложный и многогранный процесс, имеющий межотраслевые связи, которые выходят далеко за рамки собственно уголовно-процессуальной деятельности[2]. Действительно, наряду с уголовно-процессуальными в правовом институте государственной защиты в качестве основных и системообразующих можно выделить также административные и оперативно-разыскные правоотношения.

Говоря об административных правоотношениях, следует отметить, что они являются основой практической реализации мер безопасности, так как предусматривают использование органами, осуществляющими государственную защиту, властных полномочий. Деятельность по обеспечению безопасности лиц, подлежащих защите, включает в себя комплекс управленческих, организационных, ограничительных, принудительных и иных актов, выраженных в форме официальных действий, решений, мероприятий. В качестве примера здесь приведем принятие органом, осуществляющим защиту, решения о применении конкретных мер безопасности из числа тех, которые указаны в профильном федеральном законе (ст. 6 Закона о госзащите потерпевших и свидетелей). Названный орган избирает необходимые меры безопасности и определяет способы их применения (ч. 4. ст. 18 Закона о госзащите потерпевших и свидетелей). Выбор той или иной меры (или совокупности мер) делается на основании результатов анализа степени возникшей угрозы, сведений о защищаемом лице, угрозоносителях и др. Решение принимается должностным лицом посредством принятия акта правоприменения – постановления об избрании меры безопасности. Таким образом, данное решение является индивидуальным властно-распорядительным актом, порождающим административные правоотношения между органом власти и защищаемым лицом, а при осуществлении ряда мер безопасности еще и различными государственными и муниципальными организациями.

Следует обратить внимание на то, что осуществление государственной защиты требует координации и взаимодействия как между разными ведомствами (межведомственное взаимодействие), так и между различными подразделениями одного ведомства (внутриведомственное взаимодействие). Такая совместная деятельность регулируется соглашениями, инструкциями и иными подзаконными актами административного характера.

[1] Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Конституционно-правовая защита человеческого достоинства: актуальные аспекты» (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2025).
[2] Рамазанов Р.М. Деятельность суда по обеспечению безопасности участников уголовного процесса: Дис. … канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 39.

Не вызывает сомнений значимость оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) в контексте рассматриваемого нами правового института. Это обусловлено объективной необходимостью противодействовать специфическим, тщательно скрываемым и высокоорганизованным угрозам, возникающим в сфере уголовного судопроизводства. Зачастую только в рамках реализации потенциала ОРД появляется возможность получать информацию об угрозоносителях, действия которых, как правило, имеют тайный характер. Ярко и убедительно об этом пишет В.А. Гусев, справедливо отмечая, что оперативно-разыскные силы, средства и методы представляют собой уникальный инструментарий, позволяющий негласно проникать в асоциальную среду и конспиративно выявлять противоправные намерения потенциально опасных для общества граждан [16].

В настоящее время функции по защите жизни, здоровья и имущества лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, возложены на специализированные подразделения полиции. В соответствии с приказом МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность», подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – подразделения ГЗ), наделены правом осуществлять ОРД в полном объеме, предусмотренном Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

Оперативные подразделения органов внутренних дел, созданные для реализации мер государственной защиты, в настоящее время являются единственными специализированными структурами в МВД России, обладающими необходимыми полномочиями, техническим средствами и личным составом, подготовленным для выполнения задач по обеспечению безопасности защищаемых лиц. За сравнительно непродолжительный период функционирования подразделениям ГЗ удалось достичь значительных результатов. Сформировано кадровое ядро, способное эффективно решать поставленные задачи; в большинстве подразделений созданы отделы (отделения) физической защиты, осуществляющие непосредственную личную охрану; организовано психологическое сопровождение защищаемых лиц; налажено внутриведомственное и межведомственное взаимодействие. Совместно с научным сообществом разработаны организационно-тактические приемы реализации мер безопасности, направленные на предотвращение криминального воздействия в отношении защищаемых лиц.

К компетенции подразделений ГЗ, помимо собственно мер защитного характера, отнесены также выявление, предупреждение и пресечение преступлений, связанных с угрозами посягательства на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц. Решению этих задач способствует деятельность по привлечению к уголовной ответственности лиц, от которых исходит подобного рода опасность.

В целях успешного выполнения данных функций допускается проведение оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) в порядке, установленном Законом об ОРД. В этом нормативном правовом акте (ч. 5 ст. 7) в качестве одного из оснований для ОРМ закреплено вынесение постановления о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц. Полагаем, что без применения инструментария ОРД обеспечение безопасности этих лиц было бы неполноценным. В данном случае оперативно-разыскные силы, средства и методы следует рассматривать как важный и необходимый компонент, позволяющий эффективно выявлять, оценивать и документировать угрозы. Кроме того, подчеркнем, что результаты ОРМ являются важнейшим источником информации для принятия решения о применении мер государственной защиты.

Ограниченность объема научной статьи не позволяет более подробно порассуждать о влиянии на рассматриваемый нами правовой институт уголовно-исполнительного, гражданского, трудового, семейного права и права социального обеспечения. Поэтому отметим лишь ключевые аспекты. Это необходимо сделать ввиду того, что названные отрасли российского права, несомненно, играют значительную роль в механизме осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Говоря об уголовно-исполнительном праве, следует обратить внимание на то, что безопасность защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо содержания в дисциплинарной воинской части, обеспечивается путем применения в отношении него мер безопасности, предусмотренных Законом о госзащите потерпевших и свидетелей, или иных мер, регламентированных Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В свою очередь, нормы гражданского права имеют большое значение в контексте восстановления имущественных и связанных с ними личных неимущественных прав защищаемого лица, что является неотъемлемой составляющей государственной защиты. Трудовое право обеспечивает социально-экономическую сторону такой защиты, позволяя адаптировать профессиональную деятельность защищаемого лица к применению мер безопасности, прежде всего таких, как переселение на другое место жительства и изменение места работы (службы) или учебы. Правовой институт государственной защиты тесно связан и с семейными правоотношениями, так как меры государственной защиты часто распространяются не только на самого участника уголовного процесса, но и на членов его семьи. И наконец, посредством возможностей, предоставляемых правом социального обеспечения, реализуется материальная поддержка защищаемых лиц (речь, в частности, идет о компенсационных выплатах).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, есть основания констатировать, что государственная защита участников уголовного судопроизводства является не совокупностью разрозненных норм, а целостным правовым институтом, интегрирующим регулятивный потенциал различных отраслей права для достижения единой публично-правовой цели – поддержки эффективности отправления правосудия путем обеспечения безопасности его ключевых участников.

Исходя из того, что правовой институт государственной защиты представляет собой сложнейший симбиоз правовых отношений, прямо или косвенно затрагивающий многочисленные сферы деятельности государственных органов и жизни защищаемых лиц, регулируется значительным числом федеральных законов, кодексов и подзаконных нормативных правовых актов различных отраслей права, мы приходим к выводу о его межотраслевой правовой природе. Данный вывод подчеркивает необходимость взаимодействия между правоохранительными структурами, ответственными за государственную защиту, и органами государственной и муниципальной власти, тем или иным образом вовлекаемыми в правоотношения рассматриваемого нами вида. Это взаимодействие является системообразующим фактором, без его грамотной реализации невозможно гарантировать безопасность защищаемых лиц. Дело в том, что ни один отдельно взятый орган не обладает всей полнотой информации, ресурсов и полномочий, требующейся для осуществления всего спектра мер безопасности и сопряженных с ними мер социальной поддержки.

Вышеизложенное позволяет сформулировать определение понятия государственной защиты участников уголовного судопроизводства: это комплексный, межотраслевой правовой институт, представляющий собой систему установленных законом правовых норм, а также различных по своей правовой природе мер и процедур, реализуемых уполномоченными государственными органами в целях обеспечения безопасности защищаемых лиц, их имущества, а также восстановления нарушенных в связи с их участием в уголовном процессе прав.

По нашему мнению, дальнейшее изучение правоотношений, возникающих при осуществлении государственной защиты участников уголовного судопроизводства, будет способствовать формированию основы для разрешения правовых коллизий, имеющих место в данной сфере, и поможет справиться с затруднениями, с которыми сталкиваются участники этой деятельности в контексте межотраслевого взаимодействия. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бирюков С.Ю., Алексеева А.П. Криминалистические методы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступным сообществом // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51). С. 115-121.

2. Омелин В.Н. Понятие оперативно-розыскного обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Закон и право. 2021. № 3. С. 152-154.

3. Мельникова Т.В. Правовая природа ценных бумаг // Юрист. 2025. № 9. С. 20-25.

4. Зарина А.М. О правовой природе конфискации имущества // Современное право. 2025. № 9. С. 118-121.

5. Куряшкин А.Н., Путренко А.Н., Соколов В.А. Правовая природа розыска лиц, в отношении которых установлен административный надзор // Российский следователь. 2022. № 6. С. 61-65.

6. Аврутин Ю.Е., Гирвиц А.В. К вопросу о понятии полицейского усмотрения, его правовой природе и основаниях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 77-84.

7. Головко Л.В. Институт процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве: правовая природа и динамика развития // Закон. 2025. № 6. С. 25-39.

8. Карпова О.В. Правовая природа и отраслевая принадлежность деятельности по исполнению мер процессуального принуждения // Законодательство и практика. 2024. № 1 (52). С. 15-19.

9. Карнушин В.Е. О гражданско-правовой природе майнинга. Майнинг как деятельность в рамках договора простого товарищества // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 122-131.

10. Нагорный В.А. Правовая природа постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК // Законность. 2024. № 5. С. 15-19.

11. Малюгин С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. 2016. № 3 (108). С. 46-58.

12. Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М.: Норма, 2002. 202 с.

13. Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 23-29.

14. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2018. С. 202-211.

15. Саидов З.А., Куракин А.В. Понятие правового института и основные институты в доктрине административного права // Современное право. 2025. № 10. С. 20-25.

16. Гусев В.А. Конституционные грани оперативно-розыскных правоотношений государства и человека // Конституционализация оперативно-розыскной деятельности: материалы международной научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2024. С. 13-16.

REFERENCES

1. Biryukov S.Yu., Alekseyeva A.P. Kriminalisticheskiye metody preodoleniya protivodeystviya raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy, sovershennykh prestupnym soobshchestvom // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2019. № 4 (51). S. 115-121.
2. Omelin V.N. Ponyatiye operativno-rozysknogo obespecheniya bezopasnosti lits, podlezhashchikh gosudarstvennoy zashchite // Zakon i pravo. 2021. № 3. S. 152-154.
3. Mel'nikova T.V. Pravovaya priroda tsennykh bumag // Yurist. 2025. № 9. S. 20-25.
4. Zarina A.M. O pravovoy prirode konfiskatsii imushchestva // Sovremennoye pravo. 2025. № 9. S. 118-121.
5. Kuryashkin A.N., Putrenko A.N., Sokolov V.A. Pravovaya priroda rozyska lits, v otnoshenii kotorykh ustanovlen administrativnyy nadzor // Rossiyskiy sledovatel'. 2022. № 6. S. 61-65.
6. Avrutin Yu.Ye., Girvits A.V. K voprosu o ponyatii politseyskogo usmotreniya, yego pravovoy prirode i osnovaniyakh // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2017. № 4. S. 77-84.
7. Golovko L.V. Institut protsessual'nykh srokov v ugolovnom sudoproizvodstve: pravovaya priroda i dinamika razvitiya // Zakon. 2025. № 6. S. 25-39.
8. Karpova O.V. Pravovaya priroda i otraslevaya prinadlezhnost' deyatel'nosti po ispolneniyu mer protsessual'nogo prinuzhdeniya // Zakonodatel'stvo i praktika. 2024. № 1 (52). S. 15-19.
9. Karnushin V.Ye. O grazhdansko-pravovoy prirode mayninga. Mayning kak deyatel'nost' v ramkakh dogovora prostogo tovarishchestva // Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii. 2025. № 4. S. 122-131.
10. Nagornyy V.A. Pravovaya priroda postanovleniya prokurora, predusmotrennogo p. 2 ch. 2 st. 37 UPK // Zakonnost'. 2024. № 5. S. 15-19.
11. Malyugin S.V. Kategoriya «pravovaya priroda»: ponyatiye, determinanty, osnovnyye kharakteristiki i podkhody k opredeleniyu // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2016. № 3 (108). S. 46-58.
12. Zakharov V.A. Sozdaniye yuridicheskikh lits: pravovyye voprosy. M.: Norma, 2002. 202 s.
13. Komissarova Ye.G. Formal'no logicheskiye aspekty ponyatiya «pravovaya priroda» // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki. 2012. № 2. S. 23-29.
14. Yepikhin A.Yu., Mishin A.V. Mezhotraslevaya sistema mer bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo protsessa // Sotsial'no-pravovaya zashchita detstva kak prioritetnoye napravleniye sovremennoy gosudarstvennoy politiki: Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Cheboksary: Chuvashskiy gosudarstvennyy universitet imeni I.N. Ul'yanova, 2018. S. 202-211.
15. Saidov Z.A., Kurakin A.V. Ponyatiye pravovogo instituta i osnovnyye instituty v doktrine administrativnogo prava // Sovremennoye pravo. 2025. № 10. S. 20-25.
16. Gusev V.A. Konstitutsionnyye grani operativno-rozysknykh pravootnosheniy gosudarstva i cheloveka // Konstitutsionalizatsiya operativno-rozysknoy deyatel'nosti: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2024. S. 13-16.

© Вормсбехер И.А., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Вормсбехер И.А. Природа правоотношений, возникающих при осуществлении государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (85). С. 75-81.